

Язык Сиху, двигаясь так, будто это было естественно, без колебаний скользнул внутрь. И затем, как раз в тот момент, когда мозг Джехёка закоротило, Сиху сделал нечто, что окончательно его добило.

Кончик языка Сиху коснулся нёба Джехёка.

Джехёк немедленно издал звук, совершенно на него не похожий:

— Хх, н-нх —!

Всё его тело содрогнулось, готовое рухнуть под напором этого чужого, всепоглощающего ощущения.

Даже не осознавая, что это наслаждение, Джехёк инстинктивно попытался уйти. Он рванулся в последний момент, но Сиху не позволил.

Рука, обхватывавшая его щёку, сжалась крепче, а другая рука легла на его бедро —

Широкая ладонь надавила —

Слишком близко к определённому месту.

— Хах... хаах, нх!

Я вздрогнул от неожиданности, чувствуя, как дёрнулось тело. Ощущение, нараставшее внизу живота, усилилось. Джехёк подумал, что, если так продолжится, случится что-то странное. Он хотел остановиться, замотал головой. Но Юн Сиху не остановился. Вместо этого он надавил сильнее, начиная целовать по-настоящему.

Когда Сиху нежно провёл языком по нёбу Джехёка, заставляя его каждый раз громко выдыхать, он затем резко надавил языком. Непривычное прикосновение языка к языку вырвало у Джехёка почти слезливый вздох. Восприняв это как знак, Сиху вёл оцепеневшего Джехёка по своему усмотрению.

Пассивный язык Джехёка неуклюже следовал за ним, когда Сиху переплетал их дальше. Влажный звук разносился, когда их языки сплетались и переплетались. С каждым движением языка Сиху перед глазами Джехёка всё белело. Это было пугающе и безумно приятно. Волнующее и щекочущее ощущение взрывалось буйно, и всё его тело таяло, превращаясь в лужу.

Пьяный поцелуй полностью унёс душу Джехёка. Если бы он был трезв, он мог бы осознавать многое, но теперь он мог сосредоточиться только на поцелуе. Что это было за чувство? Хотя он

вроде бы откинулся на спинку кресла, всё его тело, казалось, падало назад, словно он парил в воздухе.

— Ха, ух, ах, хнн.

Из него вырвался неожиданный стон. В отличие от фильмов, где люди целуются беззвучно, Джехёк не мог сдерживать звуки. Среди лёгкого стыда, всё ещё тлевшего внутри, он крепко зажмурился.

Это безумие. Я действительно схожу с ума.

Это было безумно хорошо. Только об этом он и мог думать. То, как их языки переплетались и разъединялись, было не совсем гигиенично для Джехёка, но это было слишком хорошо, чтобы думать о таких вещах. Не в силах проглотить, он издавал влажные звуки, заполнявшие салон машины.

Время пролетело незаметно. В трансе Джехёк просто принимал поцелуи, которыми руководил Сиху. Когда язык Сиху коснулся его зубов с внутренней стороны, он на мгновение поперхнулся. Однако Сиху не остановил поцелуй.

Только когда Джехёк достиг предела дыхания, поцелуй наконец закончился, и первым это понял Сиху. Джехёк даже не заметил, что не мог нормально дышать.

— Хаа, хаа, ха...

Когда Сиху отстранился, Джехёк судорожно вдохнул воздух. Грудь его вздымалась, он медленно открыл глаза.

Что-то было не так.

Он был уверен, что сидел прямо, но через размытое зрение увидел потолок машины, будто лежал. Что происходит? Моргая, он посмотрел в сторону и понял, что сиденье было откинута. А Сиху был сверху.

Когда это случилось?

Глядя на Сиху ошеломлёнными глазами, Джехёк заметил его губы, влажные от слюны, необычно красные по сравнению с обычным состоянием, что усиливало их развратность.

— Хёк-а.

Затем раздался голос Сиху — глубже, чем когда-либо прежде.

— Тебе нужно дышать.

— Дышать, как мне, как дышать, я даже не могу...

Сиху озорно улыбнулся. Рука, касавшаяся его щеки, чуть сдвинулась. Кончиком пальца он коснулся мочки уха Джехёка, нежно щекоча. По шее пробежали мурашки, разливая по телу волну наслаждения, как и прежде.

И тогда Джехёк осознал опасность. Он запоздало заметил, куда направляются ощущения, накапливающиеся внизу живота. Нижняя часть тела казалась сведённой судорогой. Его орган был напряжён и опух, отчётливо упираясь в трусы и брюки.

— Нам нужно больше практики.

Думая, что продолжение поцелуев приведёт к беде, Сиху, казалось, не собирался останавливаться. Когда Джехёк немного отдышался, Сиху снова наклонился. Когда Сиху двинулся, свежий аромат ударил в нос Джехёка. Это был определённо чистый и приятный запах, но он действовал на него возбуждающе.

Вместо того чтобы сказать «нет», Джехёк выскользнул руками из-под ремня и крепко притянул плечи Сиху к себе. И поцелуй продолжился.

Во время второго поцелуя Джехёк обдумывал слова Сиху о том, как целоваться лучше. Ему нужно было дышать, он заполнил разум этой решимостью. Но твёрдая решимость растаяла, как только язык Сиху снова проник внутрь. Даже лёгкое прикосновение языка вызывало дрожь в животе, заставляя его щекотать.

Джехёк неловко повернул голову, не зная, когда дышать. Сиху низко усмехнулся, пользуясь моментом, чтобы с облегчением перевести дыхание.

Когда Джехёк пришёл в себя, Сиху снова нырнул в поцелуй. На этот раз их языки переплелись глубже. Поцелуй углубился так стремительно, что казалось, его пожирают, почти заставляя руки Джехёка, крепко державшие Сиху, терять силу.

Едва сумев прижаться к Сиху, Джехёк беспомощно следовал за его движениями. Хотя это был его первый поцелуй, Джехёк инстинктивно понял, что Сиху очень хорошо это делает. Иначе он бы не чувствовал себя так. Ощущение таяния и волнующее чувство были именно такими, какими описывали идеальный поцелуй. Возможно, даже более захватывающими.

Не осознавая, сколько времени прошло, Джехёк продолжал целоваться. И по мере того как поцелуй затягивался, он чувствовал, как его член болезненно напрягается в штанах. Не зная,

больно ему или приятно, Джехёк застонал и извился нижней частью тела.

Несмотря на то что он считал себя не интересующимся сексом, прошлое казалось неважным, когда Джехёк невольно тёрся о Сиху внизу. Сам того не замечая, он привлёк внимание Сиху. Улыбка, которая, казалось, находила его соперника милым, расплылась по его бледному лицу, и он мягко прижал своё бедро к нижней части тела Джехёка.

— Эух!

Уже переполненный от поцелуя, его тело реагировало чувствительно. Ощущение, которое он только что испытал, было слишком незнакомым, будто по нему пропустили электрический ток. Он почувствовал, как что-то сочится из кончика его члена.

— Сиху-я, там, внизу, подожди...

Испуганный ощущением, он прервал поцелуй, тяжело дыша. Ему казалось, что, если продолжить, случится что-то серьёзное. Желание продолжать целоваться преследовало Джи Джехёка, но страх показаться неправильным перед Сиху в этот момент был сильнее. Он боялся совершить ошибку, потому что не до конца понимал, что происходит.

— Всё в порядке, Хёк-а. Это естественно.

— Но почему это...

Это не было ошибкой. Трусы слегка намокли. Что-то вытекло из кончика его члена, но он не мог понять, что именно.

Возможно? Когда испуганный Джехёк попытался отстраниться, Сиху поймал его.

— Это предэякулят. — Зная, что происходит, Сиху прошептал низким голосом, коснувшись губами затылка Джехёка.

— Хах...ух, у-ух...!

Тело его дёрнулось, щекочущее ощущение мешало молчать. Он невольно издал неуместный стон и прикусил губу. Разум лишь наполовину вернулся к реальности — ровно настолько, чтобы осознать, как это стыдно.

— Это выходит, когда ты возбуждён.

Сиху говорил так, будто знал тело Джехёка лучше, чем он сам. Он прижался губами к шее

Джехёка и убрал руку, сжимавшую его талию. Затем просунул пальцы под одежду и провёл кончиками пальцев по твёрдому животу Джехёка.

— Ух.

Его тело, намного более чувствительное, чем обычно, остро реагировало на скользящие пальцы. Щекочущее ощущение разливалось по всему телу, нарастая, будто готовое взорваться. Это сводило с ума.

— Что хочешь делать? Если так продолжится, нам, возможно, придётся кое-что решить.

Спросил Сиху мягким голосом. Джехёк не совсем понимал смысл его слов. В конце концов, он никогда не был даже близко к подобной ситуации. Отсутствие друзей его возраста, с которыми можно было бы поговорить о таких вещах, тоже сыграло свою роль.

— Э-э, ой, эм...

Поэтому, ничего не зная, Джехёк просто кивнул, доверяя, что всё, что предложит Сиху, не может быть плохим.

Как только разрешение было получено, Сиху улыбнулся и прищурился. Его рука, касавшаяся живота, медленно двинулась вниз, а затем расстегнула пряжку ремня, сжимавшего член. Звук расстегивающейся молнии показался нарочито громким.

С расстегнутой молнией его член внезапно почувствовал себя свободным. Джехёк инстинктивно вздохнул с облегчением. Но вскоре он осознал странность ситуации. Рука Сиху касалась того, его интимной зоны.

—?

Джехёк запоздало понял, что происходит, и широко раскрыл глаза. Сиху улыбнулся, словно знал, что так будет, и двинулся прежде, чем Джехёк успел отреагировать. Он просунул руку в трусы.

— Подожди, подожди.

Джехёк поспешно попытался отодвинуться. Или попытался. Однако его тело, откинутое на сиденье, не имело возможности уйти. Сиху легко подавил его попытки оттолкнуть всё, до чего он мог дотянуться ногами. Тяжёлый вес придавил Джехёка вниз.

— Тсс, всё в порядке.

— Там же грязно, пожалуйста...

Джехёк захныкал. Знать, что орган участвует в половой активности, и признавать это — разные вещи. Он никогда не представлял, что кто-то другой прикоснётся к его члену, особенно его единственный друг.

Если бы можно было умереть от стыда, то это был бы тот самый момент. Когда Джехёк искренне замотал головой, Сиху рассмеялся.

— Это же красиво.

— Нет, пожалуйста... если ты прикоснёшься, ах, ух!

Его мольба прервалась ощущением, которое последовало за этим. Сиху погладил теперь скользкую головку, покрытую предэякулятом. Джехёк мог только широко раскрыть рот, испытывая ощущение, которого никогда раньше не чувствовал. Интенсивное удовольствие парализовало его разум.

— Ах, ху-хук...

Живот его сильно сжался. Он почувствовал ощущение, будто внутренности скручиваются и стягиваются, а затем Джехёк испытал странный позыв, похожий на желание помочиться. Сиху мягко погладил головку, а затем взялся за ствол. И начал двигать его.

— ...Ху-хук!

Никогда раньше даже не мастурбировавший, Джехёк быстро сломался под напором чистого удовольствия. Сопrotивляться тело не могло, и вскоре, к его стыду, оно начало посылать сигналы о приближении оргазма. Однако, не распознавая эти сигналы, Джехёк начал извиваться от незнакомого ощущения.

— Сиху-я, ах-ук, Юн, Сиху, я... туалет, подожди, эй... подожди...

Сопrotивление было бесполезным. Его тело, уже исчерпав терпение, подчинилось позыву к эякуляции. Когда Сиху поглаживал и двигал несколько раз, похоть, накопившаяся за время долгого поцелуя, взорвалась.

— Ах, аа, ааа-ах!

Ощущение, которого он никогда раньше не испытывал, разлилось по телу. Мокрые сны, которые иногда снились ему в юности, происходили во сне, так что это был первый раз, когда Джехёк действительно испытал оргазм.

Что-то густое, копившееся внутри, вытекло через уретру, и Джехёк запрокинул голову с громким криком.

Мгновение спустя густая, обильная сперма хлынула из кончика головки. Поскольку это была его первая эякуляция, сперма была очень густой и обильной.

Слово «извержение» точно описывало то, как сперма текла, пачкая руку Сиху и пятная трусы и брюки Джехёка.

В машине, наполненной резким запахом, дыхание Джехёка и Сиху смешалось. Сиху посмотрел на нижнюю часть тела Джехёка слегка притуманенным взглядом, всё ещё держа член, словно любуясь чем-то.

Застигнутый послевкусием оргазма, Джехёк судорожно хватал ртом воздух, почти потеряв рассудок. Ему следовало что-то сказать, но всепоглощающее наслаждение, которое он только что испытал, заставляло его подёргивать бёдрами и едва дышать.

Его глаза расфокусировались, он обмяк в пассажирском кресле, от которого Сиху медленно отстранился.

— Нужно переодеться, Хёк-а.

<http://bllate.org/book/13227/1742488>